

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Бог не мёртв

К критике религии. О грядущих бунтах

Йорг Финкенбергер

Йорг Финкенбергер
Бог не мёртв
К критике религии. О грядущих бунтах
2009

Скопировано 13.12.2023 с
<https://liberadio.noblogs.org/?p=1607>

ru.anarchistlibraries.net

2009

Оглавление

К критике религии. О грядущих бунтах	5
1.	5
2.	7
3.	7
4.	8
5.	9
Примечания	12

Примечания

К критике религии. О грядущих бунтах

С тех пор как последний буржуазный философ провозгласил смерть Бога, отчасти подтверждённые, отчасти неподтверждённые новости о его новых явлениях не прерываются; причём настолько, что сегодня никого бы не удивило, если бы в газетах, среди прочих заголовков, была бы новость о новом явлении Иисуса над Дамаском.

Атеизм попадает в такие времена в чрезвычайно забавное положение — быть должным провозглашать правду, которую никто не хочет слышать или, как даже кажется, не может понять. То, что Бога нет, пред лицом масс, которые кажутся преисполненными мрачной решительности в него верить, кажется абсурдным, почти что дискредитированным; всё же он — реальность, хотя и чистый вымысел.

1.

Бог означает ни что иное, как рабство человека, т.к. это понятие выражает два факта: то, что человек несвободен, несовершенен; и, затем, тот, что свободная и совершенная сущность для человека всё же является мыслимой. То, что мыслимо, всегда возможно; из фактической несвободы и несовершенства человека вытекает свободы и совершенство Бога. Понятие Бога оказывается, таким образом, зашифрованной аббревиатурой понятия общественной

власти. Если его расшифровать в негативное, то мы получим непосредственно все результаты критики религии по Фейербаху и совершенно очевидный императив Маркса, перевернуть все отношения, в которых человек и так далее и тому подобное.¹

Просвещение, которое подразумевалось буржуазией, якобы, по словам одного сомнительного учёного, расколдовало мир. Его наука объявила, что Бог является гипотезой, в которой она больше не нуждается. Разума, который должен был занять его место², так и не видать. Просвещённое буржуазное общество развивается вместо этого не под руководством всеобщего человеческого разума, а согласно закону капитала и государства.

Так и живёт теперь человечество — под властью мыслительного образа, который, тем не менее, является реальностью, и даже в некотором смысле — единственной реальностью: ибо производственное отношение капитала, стоимость, которая сама себя накапливает, стала единственным, что в этой истории ещё является последовательным, единственным субъектом истории. Само-накручивающаяся стоимость шагает сквозь историю, которая является лишь историей собственного развития оной. В ней (в стоимости) Мировой Дух Гегеля, это философское обобщение Бога христиан, стало ужасной реальностью.

---

¹ ... в которых человек является покинутым, угнетённым, презираемым существом. Маркс, Введение к Критике гегелевской философии права.

² Товарищ Анаксагорас Шометт посадил его на трон, мне думается, в исполненной вкуса церемонии. Это была, конечно, не настоящая Дама Разума, которая заняла трон в Соборе де Нотр Дам, как известно сегодня, а актриса. Местонахождение же Разума неизвестно.

как истинного Мессию, да, даже каждый отдельный человек, принимающий в нём участие⁵, только так сможет радикальное понятие освобождения спастись из объятий с религиозным. В эти времена нет других слов, кроме этих. Лишь истинный Мессия, который не может быть никем иным, как целым человечеством в тот момент, когда оно себя освобождает, сможет исполнить безумные пророчества и начать наполненное время, в котором не Бог, а Человек будет высшим существом для человечества.

Перевод с немецкого. (Der letzte Hure, май/апрель 2009)

---

⁵ Чтобы сегодня хотя бы помыслить о наипростейшей вещи в мире: чтобы вступить в бунт, нужно граничащее с манией величия самопонимание, которое сравнимо с тем, чтобы провозгласить себя Мессией. Но что гарантирует нам, что мы им не являемся?

даже не иллюзорное освобождение. Для действительно массовой чумы годятся, как отчётливо видно, лишь те религии, которые лгут именно о радикальном разрыве с предшествующей историей, помыслить который необходимо хотя бы ради воображаемого избавления. В апокалиптических представлениях сегодняшних фанатиков отражается не освобождающий разрыв, но открыто объявляется святой катастрофа, к которой и так стремится мир.

Радикальная критика, которая сама занята именно разрывом со всей предшествующей историей, которая идёт к катастрофам, должна, напротив, многому научиться у иудаизма; его учение о Мессии, который только ещё должен прийти, уже является религиозной мечтой о вещи, которую человечество должно лишь осознать, чтобы эту вещь заполучить. Вальтер Беньямин в своих тезисах об истории сказал всё необходимое, только никто не прочёл, а если кто-то и прочёл, то никто не понял⁴.

Революция должна будет, если она захочет упразднить существующую власть, снова начать все предшествующие сражения, она не победит существующую власть, если она не преодолеет всю предшествующую власть, отменит всё совершённое насилие, соберёт воедино всё разбитое; таким образом, революция обнаруживает себя, короче говоря, перед задачей выполнить программу Мессии, т.е. воскрешения мёртвых и вечную жизнь.

Это совершенно безумное притязание может быть оформлено по тем же причинам только в понятиях теологии, к каким Маркс был вынужден обращаться в своей критике капитала; это не случайность, и бунт, который не дотягивает до этого безумного притязания, не сможет стать успешным. Бунт должен понять себя

---

⁴ Вальтер Беньямин, О понятии истории: <http://www.left.ru/2001/7/benjamin.html>

2.

Религиозный фанатизм наших дней — не просто продолжение жизни религии древности, а новая формация; религия сама упразднена, капитал — её наследник. Религия удерживается в жизни, поскольку её упразднение не удалось. Атеизм буржуазной революции не смог её упразднить, т.к. нельзя упразднить религию, не сделав её, определённым образом, реальностью. И упразднение религии, в этом смысле, является предпосылкой упразднения государства и капитала.

Атеизм всё же не смог разрешить в религии ту фундаментальную загадку, что человек несвободен, несовершенен, хотя должен бы быть свободным и совершенным; он лишь вычеркнул существование Бога, кажущееся решение загадки. Он не совершил то разрешение в негативное, когда человек должен был бы совершенство, которое он отдал Богу, взять себе обратно; одним словом — с понятием Бога он перечеркнул и мысль о том, чем мог бы быть человек. Реализация этой мысли была бы действительным решением загадки, собственно — освобождённым человечеством.

3.

Всякая религия нуждается в мифологии, которая объясняет, почему совершенство и свобода, которые всё же мыслимы человеком и, тем самым, возможны, от него отделены и принадлежат только Богу. И ни одна религия не может обойтись без обещания, что это разделение, из чьей парадоксальной объяснимости она же и черпает силу, однажды будет снято. Религия, учение о настоящей нищете,

оказывается, таким образом, учением о воображаемом избавлении.

Буржуазная эпоха, секуляризовавшая христианского Бога в государство и капитал, с особенной лёгкостью сделало это лишь воображаемое избавление насмешкой; она, в конце концов, переняла также из христианской религии представление, что Бог, Избавитель, уже действует в истории. Из вступления ставшего человеком Бога в человеческую историю в роли Избавителя, конечное избавление всегда казалось достоверным, неотвратимым фактом, к которому срамится история. Не нужно обладать особой фантазией, чтобы ещё смочь разглядеть в идиотизме веры в прогресс фигурации христианского избавления в действии. Ещё один знак того, сколь мало этот, якобы, секулярный мир эмансипировался от теологии.

Христианское учение об избавлении, насколько оно выступает противоположностью иудаистскому учению, объявляет избавление уже, собственно, свершившимся, расщепление между нуждающимся в искуплении творением и законом, которому оно подчиняется - уже разрешившимся. В отличие от него, в те же столетия иудаистское учение развивается к тому, чтобы придерживаться этого противоречия как непримиримого. Ислам позднее пытался выступить в этом историческом противоречии как синтез, но в решающем вопросе, собственно, являлся ли Иисус Мессией, он перешёл на христианскую сторону.

4.

Подлость наглого утверждения, что Мессия уже пришёл, для целей, которые преследует критика религии, ни в коем случае, не второстепенна. Оно показывает, собственно, что из христианского учения нельзя получить понятия избав-

ления, которое бы не был отравлен этой фундаментальной ложью. Христианское учение, для которого избавление не является чем-то неизвестным, ожидаемым, но чем-то надёжным и неизбежным, не только непосредственно объявляет существующую сейчас нищету священной, оно же не обещает в конечном итоге упразднения закона, отделяющего человека от его совершенства, но и объявляет его уже упразднённым.

Вся младогегельянская школа критики религии вплоть до Маркса, которая считала христианство крайним развитием идеи религии, должна была промахнуться мимо цели. Христианство не достигло критики³, это — одновременно ещё языческий культ жертвы и уже изощрённый обман касательно единственной мысли, которую религия могла подарить человечеству: что оно живёт в нищете, из которой оно должно быть освобождено. Лишь одно иудаистское учение придерживалось безутешной мысли, что Мессия ещё не пришёл. В этой, кстати, неопровержимой уверенности сохраняется сознание того, насколько радикальный разрыв с предшествующей историей должно будет означать пришествие Мессии и избавление; и более того — насколько мало это пришествие Мессии может быть неизбежным: оно может случиться в любой момент, с одной секунды на другую, оно как будто входит в историю извне. История не является историей неизбежного развития к избавлению от нищеты, но она становится видимой как сама нищета, от которой должно быть избавлено человечество.

5.

Сегодняшний религиозный фанатизм всё ещё выражает сегодня истинную нищету человечества, но уже давно

---

³ Но вполне является врагом, в которого нужно попасть.